

ВИРТУАЛЬНЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Султонова Дурдона Шарофиддин кизи

Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация

В работе рассматривается концепция виртуального судебного консультанта, основанного на технологиях искусственного интеллекта, как инструмента повышения доступности правосудия и снижения нагрузки на судебную систему. Проанализирован зарубежный опыт внедрения подобных инструментов в Германии, Казахстане и Колумбии, а также существующие в Узбекистане предпосылки для создания аналогичного сервиса. Отдельное внимание уделено практическим примерам применения искусственного интеллекта в судах, включая случаи как успешного использования, так и связанных с этим рисков, в частности прецедент штрафа компании DoNotPay со стороны Федеральной торговой комиссии США. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по правовым и организационным условиям внедрения виртуального судебного консультанта в Узбекистане.

Ключевые слова

искусственный интеллект, виртуальный судебный консультант, цифровизация правосудия, доступ к правосудию, судебная система Узбекистана, сравнительное правоведение, риски автоматизации

Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта открывает новые возможности для повышения доступности правосудия.

Виртуальный судебный консультант, то есть программный интерфейс, способный в диалоговом режиме разъяснять гражданам процессуальные вопросы, помогать в составлении заявлений и ориентировать в структуре судебной системы, постепенно становится частью инфраструктуры электронного правосудия во многих государствах романо-германской правовой семьи.

Актуальность исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, значительная часть населения не располагает достаточными правовыми знаниями и не может позволить себе услуги профессионального представителя, что делает автоматизированное консультирование потенциально значимым инструментом обеспечения доступа к правосудию. Во-вторых, суды многих государств испытывают хроническую перегрузку однородными делами, а зарубежный опыт показывает, что инструменты искусственного интеллекта способны существенно сократить время обработки подобных категорий споров. В-третьих, стремительное внедрение подобных технологий сопровождается серьезными рисками, включая некорректные ответы, имитацию юридической компетенции и подмену профессиональной консультации автоматизированным сервисом, что уже стало предметом государственного регулирования за рубежом.

Действующее законодательство Узбекистана пока не содержит отдельного правового регулирования виртуальных судебных консультантов на базе искусственного интеллекта. Вместе с тем инфраструктурные предпосылки для подобного сервиса уже формируются. Министерство юстиции Республики Узбекистан через негосударственное некоммерческое учреждение «Мадад» оказывает гражданам первичную бесплатную юридическую помощь в онлайн режиме, однако консультирование пока осуществляется силами

профессионального юриста, а не автоматизированной системы.¹ Единый портал интерактивных государственных услуг также предоставляет справочную информацию по типовым жизненным ситуациям, но не включает диалоговый интерфейс на основе искусственного интеллекта.²

Отсутствие собственного виртуального судебного консультанта делает особенно значимым обращение к зарубежному опыту, поскольку позволяет заранее учесть как достигнутые результаты, так и выявленные риски внедрения подобных систем.

Германская модель развивается по пути внедрения специализированных инструментов искусственного интеллекта для конкретных категорий массовых споров, применяемых самими судьями, а не гражданами напрямую. Система OLGA, разработанная для Высшего земельного суда Штутгарта, категоризирует тысячи однородных исков по делу о дизельных двигателях автопроизводителей, что позволило сократить временные затраты на обработку дел примерно наполовину.³ Аналогичная система FRAUKE, созданная совместно с судьями участкового суда Франкфурта на Майне, ежегодно обрабатывает от десяти до пятнадцати тысяч споров о компенсации за задержку и отмену авиарейсов, автоматически извлекая данные из материалов дела и формируя проект решения для последующей проверки судьей.⁴ Такой подход демонстрирует осторожную германскую модель, при которой

¹О нас. ННО «Мадад» // ADVICE.UZ. URL <https://advice.uz/ru/page/about> (дата обращения 24.07.2026).

²Единый портал интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан. URL <https://my.gov.uz/ru> (дата обращения 24.07.2026).

³Künstliche Intelligenz in der Justiz. Wird GenAI ein echter Gamechanger? // IBM Newsroom Deutschland. URL <https://de.newsroom.ibm.com/KI-in-der-Justiz> (дата обращения 24.07.2026).

⁴Künstliche Intelligenz in der Justiz. Pilotprojekte // Legal Tech Verband Deutschland. URL <https://legal-tech.de/kuenstliche-intelligenz-in-der-justiz-pilotprojekte/> (дата обращения 24.07.2026).

искусственный интеллект остается вспомогательным инструментом судьи, а не самостоятельным консультантом стороны.

Казахстанская модель включает элементы как судейского, так и гражданского консультирования. С 2022 года в судах Казахстана действует роботизированная система регистрации материалов об ограничении выезда за рубеж и судебных приказов о взыскании алиментов, а с августа 2024 года аналогичный подход распространен на административные дела о нарушении правил дорожного движения, что позволило сократить срок вынесения отдельных постановлений с трех суток до десяти минут.⁵ В 2026 году система интеллектуальной аналитики судебной практики масштабирована на все суды страны и способна обрабатывать порядка пятнадцати миллионов единиц данных, автоматически структурируя исковые заявления и прогнозируя вероятный исход спора на основе сходных дел.⁶ Наряду с этим в Казахстане развивается частный сервис IPрав, предоставляющий гражданам доступ к юридическим услугам на основе искусственного интеллекта, что приближает казахстанскую модель к идее полноценного виртуального консультанта для стороны спора, а не только для суда.⁷

Сопоставление этих моделей позволяет сделать самостоятельный вывод. Чем выше степень интеграции виртуального консультанта непосредственно в процесс принятия решения, тем выше становится связанный с этим репутационный и правовой риск. Германская модель,

⁵Судьи в Казахстане начали использовать искусственный интеллект, чтобы сократить рассмотрение дел с 3 суток до 10 минут // TAdviser. URL https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Суды_в_Казахстане (дата обращения 24.07.2026).

⁶Искусственный интеллект начали использовать во всех судах Казахстана // Петропавловск news. URL <https://pkzsk.info/iskusstvennyj-intellekt-nachali-ispolzovat-vo-vseh-sudah-kazahstana/> (дата обращения 24.07.2026).

⁷IPрав. Мобильная платформа юридических услуг на базе искусственного интеллекта. URL <https://iprav.kz/> (дата обращения 24.07.2026).

ограничивающая искусственный интеллект вспомогательной технической функцией под контролем судьи, представляется наиболее сбалансированной, тогда как казахстанский и особенно колумбийский опыт показывают, что делегирование содержательных правовых вопросов автоматизированной системе требует значительно более строгих процессуальных гарантий.

В экспертной литературе отмечается двойственный характер внедрения генеративного искусственного интеллекта в судебную деятельность. С одной стороны, указывается, что подобные технологии уже сегодня обеспечивают более эффективные рабочие процессы в судах и обладают значительным потенциалом благодаря способности не только использовать готовые информационные блоки, но и генерировать новое содержание применительно к конкретному делу.⁸ С другой стороны, подчеркивается, что окончательное решение должно оставаться прерогативой судьи как живого человека, а чат-бот не может считаться заменой знаниям, опыту и профессиональному суждению.⁹ Данная позиция согласуется с наблюдением о том, что делегирование содержательной правовой оценки автоматизированной системе способно создавать иллюзию объективности там, где фактически сохраняется потребность в самостоятельном критическом анализе.¹⁰

Дальнейшее развитие виртуальных судебных консультантов сопряжено с рядом системных рисков, выходящих за пределы отдельных инцидентов. Во-первых, генеративные модели искусственного интеллекта подвержены явлению так называемых галлюцинаций, то есть генерации

правдоподобных, но фактически недостоверных ссылок на нормативные акты и судебную практику, что при отсутствии проверки способно ввести пользователя в заблуждение относительно его процессуальных прав. Во-вторых, коммерциализация подобных сервисов создает стимул к преувеличению их возможностей перед потребителем, что указывает на необходимость опережающего регулирования еще до массового внедрения подобных консультантов в Узбекистане. В-третьих, широкое использование виртуального консультанта гражданами без параллельного контроля со стороны профессионального юриста способно привести к системной подаче процессуально ошибочных документов, что увеличит, а не снизит нагрузку на судебный аппарат.

Проведенный анализ показывает, что виртуальный судебный консультант на базе искусственного интеллекта представляет собой перспективный, но неоднозначный инструмент цифровизации правосудия. Основной самостоятельный вывод исследования состоит в том, что успешность подобных проектов определяется не столько технологической сложностью используемой модели, сколько степенью сохранения человеческого контроля на всех этапах, от консультирования гражданина до вынесения судебного решения. Для Узбекистана, где собственный сервис подобного рода пока не создан, зарубежный опыт открывает возможность заранее избежать выявленных рисков и выстроить внедрение виртуального консультанта на принципах прозрачности, верифицируемости и сохранения окончательного слова за судьей и профессиональным юристом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О нас. ННО «Мадад» // ADVICE.UZ. URL <https://advice.uz/ru/page/about> (дата обращения 24.07.2026).

2. Единый портал интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан. URL <https://my.gov.uz/ru> (дата обращения 24.07.2026).

3. Künstliche Intelligenz in der Justiz. Wird GenAI ein echter Gamechanger? // IBM Newsroom Deutschland. URL <https://de.newsroom.ibm.com/KI-in-der-Justiz> (дата обращения 24.07.2026).

4. Künstliche Intelligenz in der Justiz. Pilotprojekte // Legal Tech Verband Deutschland. URL <https://legal-tech.de/kuenstliche-intelligenz-in-der-justiz-pilotprojekte/> (дата обращения 24.07.2026).

5. Судьи в Казахстане начали использовать искусственный интеллект, чтобы сократить рассмотрение дел с 3 суток до 10 минут // TAdviser. URL https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Суды_в_Казахстане (дата обращения 24.07.2026).

6. Искусственный интеллект начали использовать во всех судах Казахстана // Петропавловск news. URL <https://pkzsk.info/iskusstvennyj-intellekt-nachali-ispolzovat-vo-vseh-sudah-kazahstana/> (дата обращения 24.07.2026).

7. IPrav. Мобильная платформа юридических услуг на базе искусственного интеллекта. URL <https://iprav.kz/> (дата обращения 24.07.2026).

8. Бот судья. Чем грозит применение искусственного интеллекта в судах // Forbes.ru. URL <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-chem-grozit-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah> (дата обращения 24.07.2026).